

Пальцы Бай Биня скользили по губам Дин Хао, которые, едва смоченные каплями воды, выглядели влажными. Пальцы невольно проникали в щель между губами, постепенно углубляясь внутрь, исследуя. Дин Хао пошевелился, зубы непроизвольно сомкнулись на вторгшемся пальце. Он спал крепко, лишь слегка прикусив зубами, а скользкий язычок, трущийся о кончик пальца, создавал мелкие электрические импульсы, пробегающие по всему телу до самого сердца.

Бай Бинь смотрел на Дин Хао. Глаза его были еще закрыты, но ресницы трепетали, словно он пытался вырваться из объятий сна. Пальцы Бай Биня снова пошевелились, и тут же были снова укушены. Уголки его губ приподнялись в улыбке. Таким и должен быть его Хао Хао — всегда полный энергии, гордый и упрямый, словно дикий котенок, не желающий возвращаться домой.

Бай Бинь вспомнил детство. Тогда Дин Хао был невероятно озорным и часто получал от Дин Юаньбяня. Иногда он сбегал к какому-то Ли Шэндуну, чтобы пожаловаться, но вскоре его жалобы становились предметом шуток среди всех детей. Дин Хао злился, размахивал кулачками и дрался с Ли Шэндуном, после чего, независимо от исхода, гордо возвращался домой.

Возможно, именно тогда Бай Бинь начал за ним наблюдать, находя его невероятно интересным. С ним всегда происходило что-то забавное. Позже Дин Хао написал Бай Лу записку, за что был жестоко избит.

С синяками и ссадинами он вернулся домой, но тут же был вытащен Дин Юаньбянем, который был вне себя от гнева:

— Проклятый щенок! Даже с девчонкой не смог справиться!!

Дин Юаньбян заставил его стоять у входа, и тот действительно стоял там, покорно перебирая камешек ногой, с поникшими ушами, словно брошенный котенок, упрямо отказываясь признать свою вину, но и не уходя.

В тот момент Бай Бинь подумал, что если бы это был он, то принял бы ту записку и забрал бы его к себе. Бай Лу однажды показывала ему ту записку. Она была вырвана из обычной тетради, с неровными краями, и на ней было написано шариковой ручкой:

— Эй, Бай Лу, давай будем вместе? Хорошо??

Как и ее автор, почерк был неровным, но в нем чувствовалась живость, словно он внезапно осенил его, и он спешил поделиться этим открытием с тем, кто ему нравился.

Прямо, горячо, смело выражая свои желания. Бай Бинь знал, что Дин Хао никогда не шутил. Когда он говорил «будем вместе», он действительно имел это в виду. Из-за этой записки Дин Хао даже спросил совета у Ли Шэндуна и бабушки Дин, зная, что станет посмешищем, но все равно решился.

Бай Бинь любил такого Дин Хао и даже немного завидовал Бай Лу, получившей записку. Позже эта зависть стала накапливаться, пока не переполнила его. Бай Бинь понял, что это уже не просто зависть. Он любил Дин Хао. Любил так, что больше не мог скрывать это от окружающих.

Дин Хао, держа палец Бай Биня во рту, морщился. Не в силах говорить, он пытался вытолкнуть его языком, но это было бесполезно. Вместо этого он проглотил слюну, и палец, плотно сжатый губами, пошевелился. Это ощущение заставило Бай Биня невольно вспомнить другое место.

Он приник к уху Дин Хао, выдыхая горячий воздух, и низким голосом прошептал:

— Хао Хао...

Мокрый палец вышел, но тут же его заменил другой, более ловкий. Бай Бинь целовал его, переплетая языки, не желая отпустить. Казалось, что алкогольный аромат повлиял и на Дин Хао: его дыхание стало горячим.

— М-м... М-м!!!

Дин Хао пошевелился, но не смог оттолкнуть человека, который с ним обнимался. Ему удалось лишь издать невнятный протестующий звук.

Бай Бинь, обхватив его язык, издал влажный звук, пальцы расстегнули его ремень и проникли внутрь. Легкие прикосновения вверх и вниз вызвали горячий отклик у того, кто лежал под ним, заставляя его извиваться сильнее. Бай Бинь слегка прикусил его губы, крепко обнял, пальцы двигались нежно, лаская, кружа, массируя, тщательно заботясь о Дин Хао, чувствуя, как дыхание того становится все более прерывистым, а сам он тоже начинал разогреваться.

Горячее дыхание, втянутое изо рта Дин Хао, снова выдохнулось в его рот. Губы и языки слились воедино. Бай Бинь ощущал каждое маленькое движение под своим языком, словно кошка, лакающая молоко, язык поднимался и опускался, сочетаясь с движениями руки, заставляя Дин Хао издавать стонущие звуки. Ничто не могло быть более интимным.

Соппротивление Дин Хао постепенно превратилось в переплетение. Он обнял шею Бай Биня, страстно отвечая, прижимаясь к его бедрам. Маленькие движения Дин Хао сбили дыхание Бай Биня. В руке он чувствовал тепло и увеличение, и Бай Бинь усилил нажим, другой рукой медленно спускаясь по пояснице Дин Хао, стягивая штаны до колен, заботясь о том месте, которое еще не было удостоено внимания. Его движения были такими же нежными, как и он сам, от легких до сильных, от медленных до быстрых, волны удовольствия довели Дин Хао до предела.

Глаза Дин Хао были закрыты, словно что-то сдерживало его, и он схватился за плечи Бай Биня, тело выгнулось.

— У-у... М-м, Бай...

Рука Бай Биня была покрыта жидкостью, но он не стал сразу же ее вытирать. В его глазах светилась радость, он смотрел на Дин Хао, ожидая, что имя снова слетит с его губ.

— Бай... Бай Лу...

Пьяный человек, с румянцем на лице после разрядки, тихо пробормотал. Еще минуту назад они были в пылу страсти, а теперь словно попали в ледяную яму. Бай Бинь вынул руку и медленно встал.

Закрывающаяся дверь издала тихий звук, который в ночной тишине казался громким.

Дин Хао медленно открыл глаза, в них не было и следа сна, сжатый кулак разжался. Голос его был хриплым, с горькой ноткой:

— Черт...! Что это за херня?!

6:10 утра

Бай Бинь проснулся, включил свет у кровати и потянулся к соседней подушке.

— Хао Хао?

Он замер, обнаружив, что там только подушка, а ее владелец уже ушел домой. Бай Бинь посидел на кровати, потер глаза и встал, чтобы почистить зубы.

Выпив натошак стакан воды, он заметил, что налил лишний. Почесав голову, он выпил и его. Из-за того, что выпил два стакана воды, за завтраком он съел меньше обычного. Тётушка У немного забеспокоилась, ведь куриные крылышки, которые она приготовила, впервые остались нетронутыми:

— Если бы Хао Хао был здесь, эх.

Бай Бинь тоже так думал, но не сказал этого, просто молча упаковал крылышки в контейнер и взял с собой в школу.

7:10 утра

Маленький водитель приехал за Бай Бинем, попрощался с тётушкой У и отправился в школу. Термос в рюкзаке не очень хорошо сохранял тепло, и Бай Бинь немного волновался, думая, не купить ли после уроков термос получше. Он мысленно отметил это как первое дело на сегодня.

В классе соседнее место, как и ожидалось, было пустым. Бай Бинь достал учебник и начал читать, но невольно поглядывал на дверь. В третий раз, когда он посмотрел, наконец увидел того, кого ждал.

— Дин Хао!

Хао Хао сказал, что в школе его нужно называть только Дин Хао, и Бай Бинь не возражал. Дома, он считал, достаточно просто называть его Хао Хао.

Дин Хао, зевая, вошел, воротник его рубашки был отогнут.

— Так рано, Бай Бинь, с тобой всегда удобно. Сегодня папа привез меня на велосипеде, знаешь, это было что-то! Скорость, ну, около сорока миль в час...

Бай Бинь внимательно слушал. Сорок миль в час... Кажется, это скорость автомобиля. Нужно будет спросить у водителя. Хао Хао столько всего знает. Бай Бинь мысленно добавил это в список дел.

9:00 утра

Время перекуса. Все расставили свои столики и ждали, когда учитель раздаст закуски. Сегодня, как обычно, каждому досталось по булочке, вареному яйцу и бутылке молока. Бай Бинь начал есть булочку, но вскоре на его тарелке появилась еще одна. Он обернулся и увидел, что Дин Хао подмигнул ему:

— Помоги мне съесть, ладно?